

На самом деле, когда Северус передавал профессору тот свиток, Рослин украдкой заглянул в него и успел прочесть часть записей.

Сейчас сложные формулы и пометки словно ожили в его голове, кружась и сталкиваясь друг с другом. Он опустил голову, полностью погрузившись в собственные мысли, а пальцы бессознательно выводили по краю мантии невидимые знаки, будто он высчитывал в воздухе какой-то ключевой параметр.

— Активность лунного камня достигает пика при сорока пяти градусах Цельсия, но экстракт аконита при такой температуре ускоряет окисление... — бормотал он себе под нос. Голос звучал едва слышно, а брови были сурово сдвинуты. — А что, если добавить стабилизатор заранее? Например, пепел от волоса единорога? Нет, это повлияет на активность крови дракона... Или изменить порядок добавления компонентов?

Он совершенно не заметил, как Северус замедлил шаг и едва уловимо вздохнул. Рослин даже не осознавал, что его молчание, продлившееся всего несколько мгновений, было истолковано собеседником как подавленность. Сейчас все его мысли были прикованы к задаче, поставленной в свитке, и он пытался найти оптимальное решение.

Северус смотрел на эту опущенную черную макушку, полную такой сосредоточенности и мучительных раздумий, и слова, которые уже готовы были сорваться с языка, так и застряли в горле. Эта безмолвная досада оказалась куда сложнее в обращении, чем любая другая реакция, которую он мог себе представить.

И в тот самый момент, когда Северус уже собирался сухо предложить сходить в библиотеку и поискать там второстепенную справочную информацию, лишь бы прервать эту неловкую паузу...

Молчавший до этого Рослин резко вскинул голову. Его глаза сияли. Он схватил Северуса за рукав, не рассчитав силы от нахлынувшего возбуждения.

Но для Северуса боль в руке уже не имела значения. Ему лишь показалось, что Котель сейчас выглядит как человек, у которого помутился рассудок.

— Я понял, Северус! Проблема в порядке действий.

— В порядке? — Северус явно не успевал за ходом его мыслей.

— Да! Ты не задумывался, что мы ошиблись в последовательности добавления ингредиентов? В оригинальном рецепте Биллиби сначала смешиваются кровь дракона и экстракт аконита, а в самом конце добавляется порошок лунного камня для стабилизации. Но что, если мы сначала смешаем порошок лунного камня с охлажденной кровью дракона, создав стабильную основу, а уже потом будем медленно вливать экстракт аконита? Разве так мы не избежим разрушения экстракта высокой температурой и одновременно не используем пиковую активность лунного

камня?

Выпалив это на одном дыхании, Рослин запоздало осознал, что всё еще крепко сжимает рукав Северуса. Тот смотрел на него с невыразимым выражением лица: в глубине его глаз промелькнуло мимолетное изумление, которое тут же сменилось глубокой задумчивостью. Прежнего раздражения как не бывало.

Рослин смущенно отдернул руку, но взгляд его оставался прикован к Северусу, словно он ждал вердикта. Что же касается колкостей, которые Северус отпускал ранее, то, стоило Рослину увлечься зельеварением, как он начисто забыл о разговоре про крики мандрагор. Теперь его разум был заполнен лишь внезапно возникшей идеей по улучшению рецепта.

Северус долго молчал, словно прокручивая в уме предложенную гипотезу. Тени подземелий легли на его бледное лицо, отчего на мгновение оно стало еще более непроницаемым.

— Неплохо... Это весьма смелое предположение, — наконец произнес он. Голос звучал глуше, чем обычно, но лишился былой жесткости. — Однако, Котель, столь радикальные изменения означают, что нам придется заново пересчитывать время всех реакций и интенсивность магического воздействия. К тому же, температура предварительного смешивания и способ перемешивания требуют ювелирной точности. Любое отклонение приведет к разрушению основы.

Он пронзительно взглянул на Рослина. В этом взгляде не было привычной предвзятости — лишь чистый академический интерес.

— У тебя есть предварительные расчеты, подтверждающие эту концепцию? Хотя бы теоретические?

Разговаривая, они уже дошли до спальни. Как только вопрос был задан, Северус взмахнул палочкой, открывая дверь, втолкнул Рослина внутрь и запер за ними.

Рослин тут же отпустил руку Северуса, подбежал к столу, выхватил из кипы бумаг чистый лист и принялся что-то лихорадочно чертить.

— Дай мне немного времени, я попробую вывести формулу прямо сейчас. Главное — кривая скорости растворения лунного камня в разных средах...

Снова послышалось бормотание. Впрочем, оно не напоминало щебет воробьев, скорее — монотонное жужжание комара над ухом. Сравнение не самое лестное, но ситуация была именно такой. Северусу пришлось подойти ближе, чтобы хоть что-то разобрать.

Рослин писал с таким упоением, чуть ли не утыкаясь лицом в пергамент, что Северус решил не донимать его расспросами, пока тот пребывал в своем безумном состоянии. В конце концов,

пока нет результата, все эти формулы — лишь гипотезы.

Северус молча подошел, встал поодаль, прислонившись к столу, и сложил руки на груди. Его взгляд был прикован к быстро растущим строчкам чернил. Он видел, как формируются ключевые параметры: расчеты Рослина вовсе не были хаотичными. Несмотря на скачки в логике, фундамент идеи постепенно обретал четкие очертания.

Комариный гул продолжался, прерываясь лишь на моменты тишины и резкие чирканья пера по бумаге — это означало, что мысль зашла в тупик или потребовалось переопределить переменную.

Спустя долгое время Рослин замер, резко поднял голову и посмотрел на Северуса с редким для него выражением растерянности и тревоги.

— Се-Северус, кажется, я слишком поспешил с выводами. Пожалуй, нам всё-таки стоит сходить в библиотеку, мне нужно лучше изучить свойства ингредиентов.

Голос его звучал подавленно. Из-за того, что расчеты зашли в тупик, он бессознательно взлохматил свои волосы.

— Ладно. Собирай всё необходимое, идем в библиотеку.

— Постой, сколько сейчас времени?

— Половина двенадцатого.

— Тогда сначала пообедаем.

— ...Хорошо.

Рослин сгреб всё, что наворотил на столе, и с помощью заклинания уменьшения спрятал в карман мантии.

— Ваши чистокровные семьи... вы там всё подряд изучаете?

— А?

— Я уже видел у тебя несколько заклинаний, которым учат только на старших курсах.

— Кхм... Возможно. Родители переживали, что я снова попаду в подобную переделку, поэтому за те три месяца я выучил... довольно много всего.

В этом он не солгал: те события действительно оставили глубокий след в душе его нынешних родителей. Поэтому они учили его всему, чему могли, — всё, что знали сами, он в основном освоил. Конечно, за исключением Непростительных заклинаний.

<http://bllate.org/book/18785/1823718>